

ЦЕЛИБАТ

Протоиерей Владислав Цыпин

доктор богословия, доктор церковной истории
заслуженный профессор Московской духовной академии
профессор кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
ladislaus@rambler.ru

Для цитирования: *Цыпин В., прот.* Целибат // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 106–125. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.005

Аннотация

УДК 347.62

Настоящая статья публикуется на основании доклада профессора протоиерея Владислава Цыпина на Всероссийской Покровской академической научно-богословской конференции «Автокефалия Русской Православной Церкви: к 575-летию установления автокефалии Русской Православной Церкви», состоявшейся 11 октября 2025 года в Московской духовной академии. Статья посвящена исследованию феномена целибата клириков в его исторической и богословской перспективах. В работе прослеживается эволюция отношения к безбрачию от его негативной оценки в античности и древнем Израиле до признания его как особого подвига в христианстве. Основной акцент сделан на анализе развития практики целибата в Православной и Католической Церквях, с выявлением ключевых различий в их канонических подходах. Исследуются исторические и богословские факторы, определившие закрепление целибата для епископата в Православии и его распространение на всё духовенство латинского обряда в Католицизме. Особое внимание уделено рассмотрению внутренних противоречий и дискуссий, сопровождавших институт целибата, особенно в контексте католической традиции, а также современным тенденциям к переосмыслению этой практики в обеих конфессиях. Целью исследования является углубленное понимание канонических, исторических и богословских аспектов феномена целибата в христианстве.

Ключевые слова: целибат, безбрачие, Православная Церковь, Католическая церковь, церковное право, каноны, история церкви, богословие, духовенство, епископат.

Celibate

Archpriest Vladislav Tsypin

PhD in Theology, PhD in Church History

Professor Emeritus of the Moscow Theological Academy

Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia.

ladislaus@rambler.ru

For citation: Tsypin Vladislav, archpriest. "Celibate". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 106–125 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.005

Abstract. This article is published on the basis of the report of Professor Archpriest Vladislav Tsypin at the All-Russian Pokrovsky Academic Scientific Theological Conference 'Autocephaly of the Russian Orthodox Church: Towards the 575th Anniversary of the Establishment of Autocephaly of the Russian Orthodox Church', held on 11 October 2025 at the Moscow Theological Academy. The article is devoted to the study of the phenomenon of clergy celibacy in its historical and theological perspectives. The paper traces the evolution of the attitude to celibacy from its negative evaluation in antiquity and ancient Israel to its recognition as a special feat in Christianity. The main emphasis is placed on analysing the development of the practice of celibacy in the Orthodox and Catholic Churches, identifying key differences in their canonical approaches. The historical and theological factors that determined the establishment of celibacy for the episcopate in Orthodoxy and its extension to all clergy of the Latin rite in Catholicism are explored. Particular attention is paid to the internal controversies and debates that accompanied the institution of celibacy, especially in the context of the Catholic tradition, as well as to contemporary tendencies to rethink this practice in both confessions. The aim of the study is to deepen the understanding of the canonical, historical and theological aspects of the phenomenon of celibacy in Christianity.

Keywords: celibacy, Orthodox Church, Catholic Church, church law, canons, church history, theology, clergy, episcopate.

Введение

В церковной лексике термин «целибат» (от лат. *celibatus*, что значит «холостой», ведущий безбрачную жизнь) применяется по отношению к безбрачному духовенству: в Католической церкви латинского обряда — как к монахам, так и к клирикам, не дававшим монашеских обетов, а в Православной Церкви к тем священнослужителям и иподиаконам, которые были посвящены, не будучи монахами, в безбрачном состоянии либо во вдовстве после первого и единственного брака. Поэтому вопрос о «целибате» в Православной Церкви в основном обсуждается в контексте темы поставления клириков. В не-халкидонских церквях употребление термина «целибат», как и реальная дисциплинарная практика в отношении безбрачного духовенства с некоторыми вариациями близки к терминологии и дисциплине Православной Церкви. Целибата как обязанности клириков нет в протестантских конфессиях, хотя в отдельных случаях в них совершаются ординации безбрачных лиц, в наше время в большинстве деноминаций как мужского, так и женского пола. Поэтому термин «целибат» в публикациях протестантских авторов употребляется по преимуществу в полемическом, но также историческом контексте по отношению к католической дисциплине.

1. Безбрачие в античном мире, древнем Израиле, иудаизме и исламе.

В античную эпоху в Греции и в Римской империи преобладала негативная оценка добровольного безбрачия. Платон в «Законах» выразил не свой особый, а принятый в обществе критический взгляд на отказ от брака и деторождения, настаивая на целесообразности вступления в брак мужчин, правда, во вполне зрелом, а не юном возрасте — от 30 до 35 лет, и квалифицируя отказ от брака как преступление, потому что полисы заинтересованы были в росте числа граждан, способных к воинской службе. Платон предлагал назначать штрафы мужчинам, уклоняющимся от брака, и даже лишать их некоторых гражданских прав. Имеются также свидетельства о действительном применении наказаний к лицам, добровольно избравшим безбрачие, в разных греческих полисах, в частности, в Спарте, хотя о том, в чем эти наказания заключались, точных сведений нет.

Гораздо лучше известна vindикативное законодательство Римской республики по отношению к безбрачным мужчинам и даже женщинам.

К царю Сервию Туллию¹ возводится установление налога на холостых и вдовых. Позднейшие римские законы предоставляли преимущество женатым перед холостыми при выборе граждан на государственные должности, а также при занятии мест на публичных зрелищах. Император и принцепс Август инициировал издание закона «Lex Julia et Papia Poppaеа», согласно которому безбрачные граждане лишались права на получение наследства, а бездетные ограничивались в этом праве, получая лишь половину того, что им завещал наследодатель; такое ограничение, однако, не распространялось на не рожавшую, но беременную женщину, потому что, согласно римскому праву, за нерожденным ребенком признавалась правоспособность, которую отличали от дееспособности.

Вступление в брак в Риме считалось гражданской обязанностью, неисполнение которой не имело последствий в праве на получение наследства лишь для мужчин в возрасте моложе 25 и старше 60 лет и для женщин до 20 и старше 50 лет, а также для вдов в течение 1 года после смерти мужа, и для разведенных женщин в продолжение 6 месяцев после развода. Впоследствии эти сроки были увеличены вдвое. Соответствующие сроки — год и полгода, и позже 1 год и 2 года — обозначались словом *vacation*, что переводится как «каникулы». В Древнем Риме, однако, обет временного, хотя и длительного безбрачия (на 30 лет) давали служительницы культа Весты. Нарушивших обет весталок предавали мучительной казни — их живьем закапывали в землю, после чего земля эта считалась оскверненной и огораживалась, чтобы никто не мог ступить на нее по неосторожности. Дискриминационные законы относительно безбрачных лиц были отменены при святом императоре Константине, когда после издания Миланского эдикта в 313 г. началась христианизация Римского государства.

В древнем Израиле также преобладало негативное отношение к безбрачию. Основание для этого находили в Божием благословении, данном по сотворении первозданной четы: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 28). В бездетности виделось большое бедствие, так что даже те, кто обречен был на безбрачие или бездетность в силу разных не зависящих от них обстоятельств, сталкивались с презрением к себе со стороны окружающих. Замечательной иллюстрацией подобного умонастроения могут служить известные из церковного предания, отраженного в апокрифическом Евангелии от Иакова, горестные чувства престарелых родителей Божией Матери

1 VI век до Р.Х.

Иоакима и Анны, которые охватили их, когда они отчаялись в надежде на рождение ребенка. Первосвященниками и священниками в древнем Израиле могли быть лишь те потомки Левия, которые имели жен и сыновей, способных унаследовать отцовское служение.

В современном иудаизме сохраняется негативное отношение к безбрачию и бездетности, по крайней мере, когда это дело свободного выбора, а не непреодолимых обстоятельств. В безбрачии видится помеха для совершенствования личности, а обручение обозначается словом «киддушин» (освящение). В средние века еврейский религиозный суд располагал властью принуждать к женитьбе холостого мужчину по достижении им 20-летнего возраста. В исламе также осуждается произвольное безбрачие. Отказ от супружеских отношений как мужа, так и жены квалифицируется в шариате как законное основание для расторжения брака. В то же время в суфизме присутствует аскетическое направление, благоприятное безбрачию, в котором усматривается одно из средств самодисциплины.

2. Целибат священства в Православной Церкви.

В Церкви Христовой, созданной Сыном Приснодевы Марии, Который по Своему человечеству явил святость девства, в целомудрии и произвольном безбрачии видится подвиг подражания Спасителю и Его Пречистой Матери. Господь сказал: «Есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Это изречение наводит на мысль о превосходстве девства над браком. Но в Новом Завете нет выражений, которые бы клонились к уничтожению брака. Христос, в самом начале земного служения удостоивший Своим присутствием брак в Кане Галилейской, не отвергал союза мужчины с женщиной.

В Первом послании к коринфянам апостол Павел пишет: «Хорошо человеку не касаться женщины. Но во избежание блуда каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа (1 Кор. 7, 1–2)... Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я; но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 7–9) Апостол Павел писал своим ученикам в Коринфе еще: «Я хочу, чтоб вы были без забот. Неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7, 32–33).

Из приведенных цитат видно, что превосходство безбрачия над браком заключается главным образом в том, что, освобождая человека от семейных попечений, оно позволяет всецело посвятить себя служению Богу. В этой связи уже в Древней Церкви приобрел актуальность вопрос о допустимости или недопустимости брачного состояния для клириков разных степеней, призванных на служение Богу и Церкви. Новый Завет содержит бесспорные свидетельства, что одни апостолы, и вероятно, большинство из них, вели безбрачную жизнь, но некоторые, и среди них сам первоверховный апостол Петр, были женаты — Господь исцелил лежавшую в горячке тещу Петра (см. Мк. 1, 29–34). Семью имел и апостол от семидесяти Филипп (см. Деян. 21, 9).

В послании Павла к Тимофею содержится недвусмысленное свидетельство о том, что поставленные апостолами их преемники епископы могли иметь жен, но им решительно возбранялось второбрачие: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж» (1Тим. 3, 2). Та же дисциплинарная норма — запрет двоебрачия — распространяется на пресвитеров (см. Тит. 1,6) и диаконов (см. 1Тим. 3, 12).

И все же мысль о превосходстве безбрачия, или целибата, над браком подталкивала некоторых богословов древности, в частности, Тертуллиана и Оригена, к убеждению о недопустимости брачного состояния для клириков всех степеней. Ориген, как известно, оскотил себя, чтобы сохранить девство. Тертуллиан ошибочно утверждал, что апостолы были «воздержные евнухи» (*continentes spadones*). В крайних формах осуждение брака, как неприемлемого состояния для всякого вообще христианина, как некоей скверны, обнаружилось среди приверженцев гностических сект, монотанизма и других ересей, сложившихся под очевидным влиянием манихейского дуализма, содержащего хулу на творение Божие. Церковь отвергла заблуждения Оригена и Тертуллиана, почитая брак тайной великой, союзом во образ союза Иисуса Христа с Его церковью (Еф. 5, 32). Более того, в 5 Ап. прав. сказано: «Епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жены своея под видом благочестия. Аще же изгонит, да будет отлучен от общения церковного, а оставаясь непреклонным, да будет извержен из священного чина».

В дальнейшем, однако в вопросе о допустимости или недопустимости брака для клириков обнаружались существенные расхождения между христианским Востоком и Западом, где уже в IV столетии приобрела влияние и широко распространилась доктрина об обязательном целибате для клириков всех степеней, хотя и без еретической хулы на брак как на греховное состояние. Так, на Эльвирском соборе (ок. 305 г.)

в Испании были изданы каноны, клонящиеся к введению обязательного celibата для клириков всех степеней. 33 канон гласит: «Епископы, пресвитеры, диаконы и другие лица из числа духовенства, должны полностью воздерживаться от половых сношений со своими жёнами и от рождения детей. Если кто-либо не подчиняется, он должен быть отстранён от духовной должности». В 390 г. Карфагенский собор постановил, «чтобы епископ и пресвитер, и диакон, и все прикасающиеся к святыням, хранили целомудрие и воздерживались от жен» (Карф. 4). Как видно из текста канон, в них не содержится запрета на то, чтобы священнослужители оставались в браке после хиротонии, но предписывается полное воздержание от супружеской близости.

В конце IV века Римский папа Сириций (384–398 гг.) в своих декретах настаивал на обязательном celibате клириков. В пределах своей юрисдикции, которая в ту пору не простиралась на весь христианский Запад, а только на центральную часть Италии, он запрещал рукополагать женатых лиц. В письме Сириция к Гемерию, епископу Таррагоны, (385 г.), говорится, что епископы, священники и диаконы, не соблюдающие целомудрия, не заслуживают никакого снисхождения, так как необходимо лечить железом раны, не поддающиеся другим лекарствам. Брак клириков Сириций называл «скверной похотью» (*fabscœna cupiditas*), которая препятствует священническому служению. Когда же в 446 г. папа Лев Великий издал декреталий, запрещавший рукополагать не только в диаконы, но и в субдиаконы (иподиаконы) женатых лиц, на Западе разгорелась ожесточенная полемика между сторонниками и противниками обязательного celibата, которых особенно много оказалось в Германии, Галлии, Британии, Ирландии. Духовенство и богословы этих стран пытались отстоять древнюю церковную практику, допускавшую рукоположение брачных лиц. Папа Григорий Великий (590–604 гг.) продолжил линию своих предшественников на введение обязательного celibата для духовенства начиная со степени субдиакона. Соборы Оранжевый (441 г.), Арльский (442 или 452 г.), Турский (461 г.), Толедские (653 и 659 гг.) издавали каноны, запрещавшие поставление женатых лиц на степени начиная с субдиаконовской.

Но и во второй половине I тысячелетия celibат клириков не стал еще в действительности обязательным повсеместно на Западе. Его введению по-прежнему противилось духовенство Германии, Британии, Ирландии. И даже в Италии, в автокефальной церкви Ломбардии с первенствующей кафедрой в Милане, celibат не стал общеобязательной институцией. К тому же сами папы, хотя и в редких случаях, избирались

из числа женатых священнослужителей и не расторгли брак после интронизации. Последним в истории женатым папой был Адриан II (867–872 гг.), от жены Стефании у него родилась дочь. А в тех диоцезах, где целибат был введен официально и отступления от него не допускались, нередко клирики держали при себе открыто сожителемствовавших с ними наложниц, от которых они имели незаконнорожденных детей.

В 1018 г. папа Бенедикт VIII в целях повсеместного введения целибата, провел на соборе в Павии скандальное решение о том, чтобы дети клириков, рожденные свободными женщинами, обращались в церковных рабов, без права когда-либо в будущем стать вольноотпущенниками. Папа Лев IX (1049–1054 гг.) издал «*Constitutum de castitate clericorum*» (Положение о целомудрии клириков), согласно которому одинаково и жены, и наложницы клириков подлежали обращению в рабство.

На христианском Востоке тема целибата решалась в ином ключе. Нет никаких данных, позволяющих предполагать, чтобы вступление в брак когда-либо в древности допускалось после принятия священства. Это запрещение ясно выражено в 35 Ап. прав., которое разрешает заключение брака после вступления в клир лишь чтецам и певцам, а следовательно, не дозволяет этого епископам, пресвитерам, диаконам и иподiakонам. Неокесарийский собор (315 г.) грозит лишением сана пресвитеру, нарушившему этот запрет (Неок. 1) Правда, Анкирский собор (314 г.) разрешает диакону объявлять перед чиноположением о намерении вступить в брак, следовательно, и осуществить свое намерение после хиротонии (Анк. 10). Подобная практика укоренилась и существует по сей день в Армяно-григорианской церкви и других не-халкидонских церквях.

На I Вселенском Соборе высказано было предложение о введении обязательного целибата для клириков, но отцами Собора оно было отвергнуто. Никейский Собор не принял поэтому постановлений, которые бы вводили обязательный целибат духовенства, ограничившись изданием канона, которым клирикам воспрещалось держать в доме посторонних женщин, кроме «матери, или сестры, или тетки, или тех токмо лиц, которые чужды всякого подозрения» (I Всел 3). Известная из средневековья католическая интерпретация этого канона как свидетельства о введении обязательного целибата, потому что среди женщин, которым правилом позволено жить в доме клирика не упомянуты ни жена, ни дочь, представляет собой не более чем курьез.

Однако и после Никейского Собора борьба против брачного состояния клириков не прекратилась не только на Западе, но и на Востоке.

Так, за введение обязательного безбрачия духовенства в IV веке выступил Евстафий Севастийский, который утверждал, что не могут спастись те, кто вкушает мясо и вино и кто живет в браке. Против его заблуждений, обнаруживающих явное влияние манихейского дуализма, направлены правила Гангрского собора (340 г.), включенные в свод канонов Вселенской Церкви. Собор анафематствует в них как хулителей творения Божия и самого Бога тех, кто осуждает брак и не признает священнодействий, совершаемых женатыми пресвитерами.

Большая часть духовенства на христианском Востоке состояла в браке. С тех пор, как стали рукополагать на священные степени монахов, они составили большинство среди безбрачных клириков, и доля celibатных священнослужителей без монашеского пострига оказалось незначительной. Но иначе обстояло дело с высшей — епископской — степенью священства. Особая ответственность служения архипастырей побуждала их всецело посвящать ему себя, не оставляла времени для семейной жизни. В результате со временем утвердилась практика замещать епископские кафедры безбрачными священнослужителями, так что, когда в 410 г. перед поставлением в епископа Птолемаиды Синезий выговорил для себя право продолжить брачное сожитие, этот эпизод явился уже своего рода исключительным примером.

В 531 г. св. император Юстиниан издал новеллу, согласно которой в епископы должны были впредь ставиться монахи или пресвитеры, не вступавшие в брак, а также овдовевшие или разлучившиеся с женами после первого брака. Во второй половине VI века и в VII столетии имели место хиротонии во епископа женатых священнослужителей, но уже в порядке исключения. Иначе обстояло дело в Ливии, где сохранился древний обычай ставить епископами женатых лиц без постоянного разлучения их с женами.

Завершением в развитии тенденции к установлению безбрачия епископата стал Трулльский Собор (691–692 гг.), который издал 12 канон, воспрещавший впредь рукополагать на епископскую степень пресвитеров, состоящих в браке. Относительно оставшихся еще в браке епископов Трулльский Собор постановил, чтобы жены таковых, по обоюдному согласию разлучившись с мужьями, поселялись в монастырях, далеко отстоящих от кафедр своих мужей, но пребывали там на их содержании (см. Трулл. 48). В противном случае женатые епископы, сохраняя сан, отстранялись от служения.

Из правил Трулльского Собора с очевидностью вытекает, что обязательное безбрачие введено было лишь для епископов, но не для диаконов

и пресвитеров, которые на христианском Востоке в значительно преобладающем числе оставались состоящими в браке. В Православной Церкви при этом неукоснительно соблюдается 13 прав. Трульского Собора, согласно которому у семейных клириков заключение брака должно предшествовать рукоположению. Западная церковь отвергла 13-е правило Трульского собора, подтвердившее древнюю практику рукоположения женатых лиц в иподиаконы, диаконы и пресвитеры без их разлучения с женами.

Трульский Собор не требовал от рукополагаемых во епископа монашества, но после него поставления на епископские кафедры безбрачных лиц, не имевших пострига, становились все более редкими случаями. Церковь, придерживаясь подобной практики, исходила из высокой оценки плодов монашеской дисциплины, которые благотворно сказываются в делах церковного управления.

Со времени Трульского Собора Православная Церковь принципиально не меняла своей дисциплины относительно брачного и целибатного духовенства. Впрочем, состоявшийся на Крите в 2016 г. Всеправославный собор, в котором не участвовали представители Московского, а также Антиохийского, Грузинского и Болгарского патриархатов, паства которых в совокупности составляет около трех четвертей всех православных, среди прочих новаций принял экстравагантное решение, согласно которому при определенных условиях допускается вступление в повторный брак овдовевших и даже разведенных священнослужителей.

3. Целибат в Русской Православной Церкви.

Со времени Крещения Руси епископы у нас, как и на Христианском Востоке, были непременно безбрачными, и по всей вероятности, монашествующими. Нет свидетельств о том, что кто-либо из древнерусских епископов не имел монашеского пострига. Не известно также, что среди диаконов и пресвитеров Древней Руси имелись целибатные священнослужители в современном значении этого термина, когда он употребляется применительно к Православной Церкви, то есть не обозначает также и монахов. Более того, в России в прошлом, за лишь возможными, но не известными конкретно редкими исключениями, избегали канонически допустимого рукоположения не вступивших в повторный брак вдовцов, если те не принимали монашества.

В начале XIV века при св. митрополите Петре введена была дисциплинарная практика, согласно которой если овдовевший диакон

или пресвитер не принимал пострига, он подлежал запрещению в служении. Новация вызвана была, очевидно, вызывающим соблазн образом жизни некоторых или многих вдовых священнослужителей. Столетие спустя св. митрополит Фотий повторно издал аналогичное распоряжение. Ряд Соборов Русской Церкви, в частности Стоглав 1551 г., подтверждал такой порядок. И только Большой Московский Собор 1667г., признавая эту практику полезной, все же отменил ее, потому что она не основана была на канонах. С тех пор правящие архиереи стали выдавать остававшимся в миру пожилым овдовевшим священникам, известным своей незазорной жизнью, когда они о том просили, так называемые «епитрахильные грамоты», которыми им предоставлялось право, облачившись в епитрахиль, на проскомидии поминать у жертвенника живых и усопших православных христиан, вынимая за них частицы, но без права литургисать, а также совершать требные чинопоследования. Получение епитрахильной грамоты при этом облагалось пошлиной. Дяконам архиерей мог выдавать орарные, или постихарные грамоты, предоставлявшие им право на участие в требах. Те и другие грамоты выдавались на ограниченный срок, чаще всего на год, и каждый раз их выдача облагалась установленной пошлиной. Эти ограничения в праве на служение вдовых священнослужителей были окончательно отменены Св. Синодом в 1765 г.

В параллель с подобной осторожностью относительно сохранения за вдовыми священнослужителями права на совершение богослужения и пастырское окормление прихожан существовал порядок, исключавший рукоположения холостых или вдовых лиц, хотя бы и после первого брака, то есть той институции, которая у нас называется целибатом.

Перемена в отношении семейного статуса кандидатов священства приходится на 1860 г., когда был посвящен в диакона и потом в пресвитера профессор Московской духовной академии известный церковный историк Александр Горский. Митрополит Московский св. Филарет (Дроздов) высоко ценил его и намеревался назначить на вакантную должность ректора Академии, при том что действовавшее законодательство не допускало до занятия этого поста лиц, не имевших епископской или пресвитерской степени. Но А. В. Горский был мирянином и не готов был ни к принятию монашества, ни к вступлению в брак. И тогда святитель Филарет подал в Святейший Правительствующий Синод в виде докладной записки целый трактат с примерами целибатных рукоположений, которые имели место в Древней Церкви и в позднейшие времена. Александр Горский стал первым целибатным

священником в России, в узком и принятом у нас значении термина — безбрачным и без монашества. В 1869 г. Св. Синод разрешил и впредь поставлять в пресвитеры и диаконы холостых и вдовых после первого и единственного брака лиц в возрасте не моложе 40 лет, если правящий архиерей находил их образ жизни безукоризненным. Но практика подобных рукоположений не получила распространения до Поместного Собора 1917–1918 гг.

В советскую эпоху в обстановке гонений преданные Церкви христиане, не связанные брачными узами и не имевшие на своем попечении детей, могли обнаружить большую готовность к жертвенному исповедническому служению Богу, чем семейные люди. К тому же монастыри подверглись в революционную эпоху более жесткой атаке, чем приходские общины: их повсеместно закрывали уже в 1920-е гг., в то время как начало массового закрытия приходских церквей приходится уже только на рубеж 1920-х — 1930-х гг. В связи с этим Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 гг. понизил возрастной ценз для рукоположения безбрачных лиц до 30 лет: «В изменение установленного в Русской Церкви порядка, по коему возведение в сан диакона и священника лиц, не обязанных супружеством и не состоящих в иночестве, дозволяется лишь по достижении ими сорока лет, допустить посвящение в сан диакона и священника в безбрачном состоянии лиц, достигших тридцатилетнего возраста, по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа»². Это решение было впоследствии подтверждено постановлением Временного Патриаршего Синода от 2 января 1931 года «О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста».

Практика celibатных хиротоний продолжалась в 1930-е гг., хотя, по мере ужесточения гонений, апогей которых приходится на 1937–1938 гг., число поставлений как в celibатном состоянии, так и лиц женатых радикально сократилось. В послевоенные годы, ввиду достигнутой в 1943 г. относительной нормализации правового статуса Русской Православной Церкви и возобновления богослужений в ранее закрытых приходах, выросло число рукополагаемых, и среди них определенную долю составили лица безбрачные, вдовы, и даже разведенные, которых также рукополагали, если вина за расторжение брака лежала на супруге, например, недовольной религиозностью мужа.

2 О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии // Российская православная церковь. Священный собор (1917–1918; Москва). Собрание определений и постановлений / Священный Собор Православной Российской церкви. Вып. 4. М., 1918. С. 44.

Вдовцы и разведенные, независимо от причины развода, если они стремились к пастырскому или диаконскому служению, вступать в новый брак не могли, но могли рукополагаться с тем, чтобы затем оставаться до конца жизни безбрачными.

Ввиду массового открытия приходов в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг. пропорционально выросло и число рукоположений во всех епархиях, в том числе и для служения в celibатном состоянии. При этом во многих случаях не соблюдался установленный Поместным Собором 1917–1918 гг. и постановлением Временного Патриаршего Синода от 1931 г. возрастной ценз для поставления celibатных священнослужителей в возрасте не моложе 30 лет. Известны случаи хиротонии безбрачных юношей, не принявших пострига и при этом едва достигших совершеннолетия.

В связи с этим 3 февраля 2011 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял документ «О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве»³, проект которого под названием «Критерии хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве» был разработан Межсоборным Присутствием и затем получил отзывы со стороны епархий Русской Православной Церкви, включавшие предложения о поправках, учтенных и частично инкорпорированных в окончательный текст документа Св. Синодом, который внес его в повестку дня Архиерейского Собора.

Документ гласит: «1. Признать, что практика хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве, а особенно лиц, ранее не состоявших в браке, должна рассматриваться как исключительная. 2. Хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве, совершать, согласно определению Всероссийского Церковного Собора «О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии» от 18 (31) июля 1918 года и определению Временного Патриаршего Синода «О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста» от 2 января 1931 года, не ранее достижения ими 30-летнего возраста и «по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа». 3. Кандидат на хиротонию в безбрачном состоянии без принятия монашества должен прежде хиротонии получить полное семинарское, академическое или иное высшее богословское образование, признаваемое таковым в Русской Православной Церкви...»⁴

С тех пор правящие архиереи Русской Православной Церкви в своей дисциплинарной практике руководствуются этим актом, который

3 О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 1. М., 2014. С. 91–92.

4 Там же.

нацелен на искоренение злоупотреблений, в особенности по части возраста рукополагаемых в безбрачном состоянии. Важно также и то положение документа, которое указывает на образовательный ценз для ставленников. В результате нормализация положения дел по части поставления на священные степени безбрачных лиц доля целибатных клириков в составе духовенства заметно сократилась.

4. Целибат в Католической церкви.

На Западе, в отделившейся от Вселенского Православия Католической церкви, энергичные усилия по введению обязательного целибата для всего духовенства предприняты были папой Григорием VII. На созванном им в Риме в 1074 г. соборе брак клириков был официально объявлен прелюбодеянием (*fornicatio*). Собор запретил не только рукополагать на священные степени, но и посвящать в субдиаконы лиц, состоящих в браке, угрожая отлучением тем мирянам, которые бы дерзнули молиться за мессой, совершаемой женатым священником, «ибо благословение такого клирика есть проклятие, его молитва — грех, или во грехе совершается»⁵.

Между тем, сопротивление обязательному целибату не прекратилось на Западе в средневековую эпоху даже со стороны региональных соборов. Епископы, участвовавшие в соборе, состоявшемся в Париже в 1074 г., единодушно отвергли распоряжение папы Григория VII принудить подведомственных клириков, состоящих в браке, развестись с женами. Это требование понтифика было признано безрассудным, предполагающим подвиг, превышающий человеческие силы. Некоторые епископы в разных регионах Запады умалчивали о папских актах на сей счет и игнорировали их. В ответ на обструкцию папа Григорий направил в разные страны легатов, которым поручено было возбудить мирян, как простой народ, так и сеньоров, против епископов и клириков, противящихся введению обязательного целибата и разлучения состоящих в браке священнослужителей с женами, обвиняя одних в разврате, который усматривался и в самом браке клирика, а других — епископов — в покровительстве «прелюбодеям». В результате натравливания народных масс и светских властей на духовенство,

5 Безбрачие (Целибат) // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь.: под ред. проф. А. П. Лопухина: в 12 т. Т. 2: Археология — Бюхнер. Петроград, 1901.

протестовавшее против установления обязательного celibата, сопротивление неповинующих было сломлено. Папская курия победила, прикрываясь высокими мотивами религиозно-нравственного характера, в действительности при этом преследуя политические цели, которые выдает одно из изречений самого Григория VII «*Non liberari potest Ecclesia a servitute laicorum, nisi liberentur clerici ab uxoribus*»⁶ (церковь не может освободиться от подчинения мирянам, если клирики не освободятся от своих жен).

II Латеранский собор постановил, чтобы «те, кто в субдиаконате и высших санах вступили в брак или имеют наложниц, были лишены своей должности и церковного прихода. Ибо, поскольку они должны быть и называться храмом Божиим, сосудом Господа, обителью Святого Духа, неприлично, чтобы они предавались браку и нечистотам» (6 кан. II Латеранского собора). Собор подтвердил запрет Римского собора 1074 г. мирянам посещать мессы, совершаемые женатыми священниками, под угрозой отлучения от церкви. Положение об обязательном celibате было внесено в XII в. в *Corpus juris canonici* (Корпус канонического права), а отказ Православной Церкви от введения обязательного celibата для клириков объявлен был в Риме «николаитской ересью».

Как хорошо известно из многочисленных фактов, отраженных в средневековых официальных и нарративных источниках, установление celibата не способствовало утверждению чистоты нравов духовенства: широкое распространение в его среде получило наложничество. Одной из причин распущенности католического духовенства стал как раз обязательный celibат — непорочное целомудрие превышало душевные ресурсы многих, если не большинства клириков. Перед лицом катастрофического упадка нравов появились предложения об узаконении конкубината для духовенства. Курией они были отвергнуты, хотя не мало кардиналов и некоторые понтифики IV и XV столетий, например, папа Александр Борджиа и его сын кардинал Цезарь Борджиа, своей скандальной разнузданностью далеко превосходили таких клириков, которые, не будучи женатыми ввиду обязательного celibата, вели квази-семейную жизнь, не изменяя свой наложнице.

Яркий контраст между celibатным статусом духовенства и циничным попранием норм христианской морали вызывал протесты в церковной среде. Ревностным обличителем пороков клира, епископата, папской курии стал знаменитый проповедник Джироламо Савонарола,

6 Цит. по: Безбрачие // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз; под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб., 1891. С. 275.

приговоренный в 1498 г. папским судом к сожжению на костре. С ним был коротко знаком в бытность свою эмигрантом в Италии православный святой Максим Грек, высоко ценивший его проповеди и его аскетический образ жизни. На этом фоне появились предложения об отмене обязательного celibата, и не только в среде последователей Виклифа или Яна Гуса, осужденных Католической церковью, но и на Базельском соборе, который принял решение о допустимости в отдельных случаях рукополагать женатых лиц. Но Римской курией это постановление было отвергнуто.

Отмена обязательного celibата стала одним из тезисов протестантизма, потрясшего католический монолит Запада. В 1522 г. в брак вступил основатель одного из направлений Реформации Ульрих Цвингли. Мартин Лютер в «Послании к христианскому дворянству германской нации» (*Schrift an den christlichen Adel deutscher Nation*), составленном в 1520г., не только отверг обязательный celibат, но и выразил негативное отношение к добровольному celibату духовенства, приводя аргументы в защиту семейной жизни клириков. Свои идеи он подтвердил личным примером, и будучи клириком и монахом августинского ордена, в 1525 г. заключил брак с монахиней, отвергшей данные ею при поступлении в монастырь обеты. Этот поступок Лютера не только радикально расходится с дисциплиной Католической церкви, к которой он принадлежал, но и попирает учение о браке и о священстве, которому следовала Древняя Церковь и которое хранит Церковь Православная, не допускающая вступление в брак после посвящения в иподиаконы. Примеру Цвингли и Лютера последовал еще один из столпов Реформации Жан Кальвин, женившийся в 1539 г. В 1533 г. архиепископом Кентерберийским — главой Англиканской церкви, разорвавшей связь с папой, был поставлен женатый Томас Кранмер, и в Англиканской церкви не только был отменен обязательный celibат, но клириками, включая епископов, по преимуществу стали ставиться женатые лица. Допускалось и неприемлемое в свете православного права заключение брака после хиротонии. Обязательный celibат духовенства отвергается в символических книгах протестантизма: в лютеранском «Аугсбургском исповедании» (арт. 23), в первом (арт. 37) и втором (арт. 29) кальвинистском «Гельветском исповедании».

Тридентский собор (1545–1563) подтвердил неизменность позиции Католической церкви по теме celibата духовенства, провозгласив анафему тем, кто утверждает, что безбрачие нисколько не лучше брака. Согласно его решениям, celibат обязателен для священнослужителей

и субдиаконов. церковнослужители низших степеней (чтецы, певцы, аколумы) могут состоять в браке, если они женаты на девицах, а не на вдовах, но в субдиаконы и затем на священнослужительские степени они могут быть поставлены только после того, как их жены по разлучению с мужьями принесут торжественный обет целомудрия в будущем; субдиаконы, лиаконы, пресвитеры и епископы в случае вступления в брак лишаются сана и церковной должности, хотя ввиду католической доктрины о неизгладимости таинства священства, продолжают числиться в клире, а самый этот их брак не может быть признан действительным. Эти нормы католического права оставались неизменными до II Ватиканского собора. В XIX в. они были подтверждены буллой папы Пия IX, изданной в 1847 г.

Впрочем, их действие распространяется лишь на католическое духовенство латинского обряда, а не на священников и епископов униатских церквей, которые в настоящее время руководствуются своим собственным правом, отраженным в «Кодексе канонов Восточных церквей». В Маронитской церкви, вступившей в унию с Римом в средневековую эпоху, после того как крестоносцы овладели Горами Ливанскими, обязательный целибат не распространяется на диаконов и пресвитеров, а епископат состоит как из монахов, так и из безбрачных лиц, не дававших монашеских обетов. Священнослужители Украинской греко-католической церкви, самой многочисленной из униатских деноминаций, также в значительном большинстве своем имеют жен и детей. На рубеже XIX и XX столетий дети и внуки униатских священнослужителей, не поступившие на церковную службу, составили основной элемент галицийской интеллигенции. Правда, в Канаде и США с 1929 по 2014 г., действовал папский указ «Cum data fuerit», которым униатским епископам запрещалось рукополагать женатых лиц из-за опасения, что такая практика послужит соблазном для северо-американских католических клириков латинского обряда с их обязательным целибатом. Лишь в одной униатской церкви, а именно в Эфиопской, для священнослужителей целибат обязателен

Тема целибата отражена в 16 пункте декрета Второго Ватиканского Собора (1962–1965 гг.) «*Presbyterorum ordinis*», посвященного служению и образу жизни пресвитеров. Согласно этому акту, целибат остается обязательным для епископов и пресвитеров латинского обряда. На основании рекомендаций, сделанных на Втором Ватиканском соборе, папа Павел VI 18 июня 1967 г. издал «*motu proprio Sacrum diaconatus ordinem*». Согласно этому акту до диаконского служения допускаются

женатые лица в возрасте не моложе 35 лет при наличии письменного согласия на рукоположение мужа со стороны его жены — для безбрачных кандидатов в диаконы возрастной ценз в Католической церкви составляет 25 лет. Для диаконов запрет нового брака в случае вдовства при этом сохраняется, хотя в исключительных случаях допускается по икономии отступление от этой нормы. Женатые диаконы в Католической церкви латинского обряда не могут быть рукоположены в сан пресвитера, поскольку целибат остается обязательным для пресвитеров латинского обряда⁷.

В 1970 году 9 богословов Германии, включая Йозефа Ратцингера (впоследствии папа Бенедикт XVI) выступили с инициативой вернуться к обсуждению темы обязательного целибата, не сформулировав при этом собственной позиции по этому вопросу. С тех пор тема целибата широко обсуждается в Католической церкви как в средствах массовой коммуникации, так и на официальном уровне, в частности, на региональных епископских конференциях. Многие богословы, но также священники и даже епископы, в особенности в США и в Латинской Америке, высказались за отмену обязательного целибата.

Дискуссию на эту тему подхлестнуло принятое в 1980 г. решение папы Иоанна Павла II разрешить брачную жизнь женатым англиканским священникам, которые после их перехода в Католическую церковь были, ввиду непризнания Католической церковью англиканских ординаций, хиротонисаны в пресвитеры. Позже подобная практика повторялась и при переходе в католичество лютеранских пасторов. В то же время Иоанн Павел II высказался против отмены обязательного целибата как неперемennого условия для хиротонии католиков латинского обряда в пресвитеров. Тем не менее на публичной аудиенции 17 июля 1993 г. папа Иоанн Павел II сказал, что безбрачие не относится к самой сущности священства, иными словами, не является догматом, что это вопрос церковной дисциплины. В ходе дискуссии на эту тему, обострившуюся в связи с публикацией материалов, обличавших на основании судебных дел ряд католических священников в педофилии, папская курия в феврале 2019 г. признала, что ею были приняты не опубликованные ранее правила обращения с клириками, нарушившими обет целомудрия и даже вступившими в тайный брак, согласно которым при передаче их детей на воспитание другим лицам и выплате алиментов на их содержание допускалось продолжение ими пастырского служения.

7 См.: Кодекс канонического права = Codex juris canonici: Codex juris canonici / пер. с лат. А. Н. Коваль; науч. ред. С. Тимашов. М., 2007. Канон 227, § 1.

В 2018 г. конференция католических епископов Бельгии высказалась против обязательного celibата пресвитеров латинского обряда. В апреле 2019 г. архиепископ Вены кардинал Х. Шенборн заявил о допустимости служения женатых пресвитеров в Католической церкви. В 2023 г. аналогичную позицию выразила большинством голосов в три четверти епископская конференция Германии, состоявшаяся во Франкфурте-на-Майне. За отмену обязательного celibата пресвитеров латинского обряда выступает большинство епископата и клира Латинской Америки.

Папа Франциск в бытность архиепископом Буэнос-Айреса в беседе с раввином сказал, что обязательный celibат духовенства — это вопрос дисциплины, а не веры, а значит, он может быть отменен. В то же время будущий понтифик высказался против его отмены в настоящее время. Этой позиции он, а вместе с ним и римская курия придерживаются до сих пор.

Источники

- О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии // Российская православная церковь. Священный собор (1917–1918; Москва). Собрание определений и постановлений / Священный Собор Православной Российской церкви. Вып. 4. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. С. 44.
- О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 1. М.: Изд. Московской Патриархии Русской православной церкви, 2014. С. 91–92.
- Кодекс канонического права = Codex juris canonici: Codex juris canonici / пер. с лат. А. Н. Коваль; науч. ред. С. Тимашов. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

Литература

- Безбрачие // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз; под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1891. С. 270–278.
- Безбрачие (Цelibат) // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь.: под ред. проф. А. П. Лопухина: в 12 томах. Т. 2: Археология — Бюхнер. Петроград: Товарищество А. П. Лопухина, 1901.
- Воскобойников О. С. Григорианская реформа // ПЭ. 2006. Т. XII. С. 452–455.
- Козлов М., прот. О практике celibата в Русской Церкви // Интернет-журнал Татьянин день. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.taday.ru/text/814342.html> (дата обращения: 11.03.2024).

- Мейендорф И., прот.* Брак в Православии. Клин: Христианская жизнь, 2000.
- Норвич Д. Д.* История папства / пер. с англ.: А. В. Короленкова и Е. А. Семеновой. М.: АСТ, 2014.
- Целибат // Католическая энциклопедия. Т. 5. М.: Изд. Францисканцев, 2013. С. 131–134.
- Barracough G.* The medieval papacy. London: harcourt, brace and world, inc., 2000.
- Heid S.* Celibacy in the Early Church: The Beginnings of a Discipline of Obligatory Continence for Clerics in East and West. San Francisco: Ignatius Press, 2000.
- Lanrin.* Der Celibat der Geistlichen nach kanonischen Recht. Wien, 1880.
- Lea H.* An historical sketch of sacerdotal celibacy in the christian church. Boston: Houghton Mifflin, 1884.